
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Вадим Евгеньевич Бондаренко

*Судья Арбитражного суда Саратовской области, доцент кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук
E-mail: sar.bon80@mail.ru*

Иницилирующая роль суда в формировании организационных условий к урегулированию спора в альтернативной процедуре

Правовая культура

50

4' (55) 2023

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что в современных экономических условиях, связанных с ограничениями на ввоз в Российскую Федерацию импортного оборудования, отечественные предприятия, принимая подрядные обязательства, столкнулись с некоторыми сложностями, связанными, в частности, с освоением технологий производства, что сказывается на своевременности исполнения обязательства, а порой на качестве произведенной продукции. В таких условиях от судов требуется особый подход при рассмотрении подрядных споров. Другими словами, в судах должны быть созданы условия для содействия в урегулировании споров в альтернативных процедурах. Особая роль в формировании таких условий принадлежит суду. Предметом являются правовые нормы, регламентирующие институт примирения. Цель состоит в ознакомлении с организационными условиями, необходимыми для реализации задачи примирения. Используются традиционные общенаучные и специальные правовые методы – формально-юридический, логический, аналитический. Ожидается, что после ознакомления читателя с перечнем условий и пониманием критериев, указывающих на готовность суда к реализации задачи по содействию в примирении, запрос на альтернативные процедуры увеличится.

Ключевые слова: задача примирения, иницилирующая роль суда, подрядный спор, медиабельность, судебное примирение, процедура медиации.

Vadim Evgen'evich Bondarenko

The Judge of Arbitration Court of Saratov region, Associate Professor of the department of Civil Process, Saratov State Law Academy, Candidate of Legal science

Judicial Initiating Role in Formation of Organizational Conditions for Dispute Settlement in Alternative Procedure

Annotation. The relevance of the present paper is served by the fact that current economic conditions restricting imports of imported equipment to the Russian Federation causes that domestic companies (accepting contract obligations) faces some difficulties related to mastering production technologies; this factor influences on-time carried out commitments and sometimes quality of goods. Other words courts must contain conditions assisting dispute settlements in alternative procedures. Special function in forming such conditions belongs to court. The work is subjected at the legal norms, regulating institute

of enforcement. The purpose of the research is to study organizational conditions necessary to realize implementation functions. The author applies traditional general scientific and such specific legal methods as formal juridical, logical, analytical ones. The author believes that the article serves the audience' familiarization with conditions and criteria showing willingness of courts to realize assistance in reconciliation; and it possibly can arise query to alternative procedures.

Keywords: *the task of reconciliation, court initiating role, contract related disputes, ability of mediation, judicial reconciliation, mediation procedure.*

Создание нового для национального производителя оборудования, его наладка и внедрение в серийное производство потребует дополнительного времени. На этапах производства и апробации отечественного оборудования неизбежны технологические ошибки. Между тем заказчик заинтересован в оборудовании, не уступающем по качеству импортному. Отступление подрядчика от задания заказчика или несоблюдение технологии производства влечет обращение в суды с исковыми заявлениями о взыскании неотработанного аванса, расторжение договора, взыскание штрафных санкций и др. В связи с этим особую значимость приобретают созданные судом условия, способствующие реализации задач судопроизводства, ориентированных на сохранение партнерских отношений, в частности по договорам подряда.

Выбор указанной категории обусловлен, в первую очередь, необходимостью сохранения деловых связей между заказчиком, подрядчиком, субподрядчиками. Стабильное положение участников подрядной деятельности — обязательное условие для реализации государственной программы по импортозамещению. Указанная категория споров является медиабельной. Как правило, характер подрядных споров предполагает несколько вариантов его урегулирования, что соответствует основному критерию медиабельности, т. е. допустимости быть урегулированным в примирительной процедуре (медиация, судебное примирение). Кроме этого, указанной категории споров присущи следующие особенности.

Подрядные договоры предусматривают взаимное исполнение обязательств подрядчика перед заказчиком и наоборот. Нередко договоры подряда состоят из условий, регулирующих не только подрядные, но и иные обязательства, например, условия о поставке. Формирование договора обязательствами, регулирующими поведение его участников нормами из различных глав особенной части ГК РФ (часть 2), усложняет отношения сторон. Невыполнение условий договора влечет возникновение конфликта и последующее обращение в суд. При разрешении подрядных споров следует определить правовые нормы и соотнести их с обстоятельствами, указанными в исковом заявлении и отзыве, чтобы сформулировать значимые для правильного разрешения дела обстоятельства. Для выполнения такой задачи прежде всего следует обратиться к правилам, регулирующим отдельные виды обязательств. Например, к договору бытового подряда в первую очередь применяются специальные нормы о бытовом подряде (ст. 730—739), затем общие положения о подряде (ст. 702—729); после чего — общие положения о договоре (ст. 420—453) и далее общие положения об обязательствах (ст. 307—419 ГК РФ).

Исковые заявления по подрядным спорам, обусловленные неисполнением или ненадлежащим исполнением условий договора, поступают в суды повсеместно и часто. Между тем имеются случаи, когда истцы ограничиваются указанием общих положений об обязательствах — ст. 309, 310 ГК РФ — обязательства должны исполняться надлежащим образом; односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Как правило, истец, инициирующий судебное разбирательство, рассчитывает на принятие судом решения в свою пользу. Указание в исковом заявлении исключительно норм из раздела III ч. 1 ГК РФ — общая часть обязательственного права — может свидетельствовать о том, что истец в полной мере не оценил риски, связанные с неблагоприятным для него исходом судебного разбирательства. Предположим, что и ответчик, исходя из отсутствия полного перечня значимых для правильного разрешения дела обстоятельств, подготовил отзыв, допускающий для него неблагоприятные последствия исполнения судебного акта. При таких обстоятельствах стороны вправе рассчитывать на созданные в суде условия для выбора иных альтернативных процедур урегулирования спора.

Действующее процессуальное законодательство содержит несколько примирительных процедур, включая процедуру медиации (ст. 138.4 АПК РФ, ст. 153.5 ГПК РФ), судебное примирение (ст. 138.5 АПК РФ, ст. 153.6 ГПК РФ). Дополнение процессуальных законов — АПК РФ, ГПК РФ процедурой медиации было обусловлено статистикой зарубежных стран о значительном количестве урегулированных споров в альтернативной процедуре. Разрабатывая концепцию развития судебной системы и определяя место альтернативных процедур, включая медиацию, разработчики предполагали, что таким образом нагрузка на судей и работников аппаратов судов снизится [1, ст. 5474].

Между тем официальные статистические данные свидетельствуют о ежегодном увеличении числа дел, находящихся в производстве судов, и снижении количества дел, по которым споры были урегулированы в альтернативных процедурах. Стороны редко обращаются к профессиональным примирителям для урегулирования разногласий.

Ежегодно анализируя использование медиации в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров и практики применения Закона о медиации, Верховный Суд РФ подтвердил незначительное количество дел, урегулированных в указанной процедуре. Например, в 2015 г. судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) 15 819 942 гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений (далее — дела). Путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах (0,007 % от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение. Для сравнения в 2014 г. спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01 % от числа рассмотренных). Арбитражными судами субъектов Российской Федерации в 2015 г. было рассмотрено 1 531 473 исковых заявления. Посредник (медиатор) привлекался сторонами при рассмотрении 44 дел, из которых в 7 делах судом было утверждено мировое соглашение, а в 37 — истцом был заявлен отказ от иска либо иск признавался ответчиком. Верховный Суд РФ отметил тенденцию к снижению и того незначительного количества дел, урегулированных в альтернативной процедуре, по сравнению с 2014 г. [2, с. 46].

Сложившееся положение обусловило потребность к совершенствованию подхода к реализации задачи примирения. Верховный Суд РФ инициировал дополнение процессуального законодательства, разрешив судьям в отставке принимать участие в примирительной процедуре в качестве профессионального независимого посредника для урегулирования спора. Предполагалось, что это придаст дополнительный импульс к выбору сторонами альтернативных форм разрешения споров. Спустя два года стало очевидно, что предпринятых мер оказалось недостаточно.

О. В. Исаенкова верно отмечает, что закрепление в национальном праве идей общечеловеческого характера, заимствованных из зарубежной теории и практики, требуют осмысления с позиции российского менталитета, современного состояния гражданского общества [3, с. 83–89].

Интересная точка зрения относительно связи общества и развития альтернативных процедур существует в юридической литературе. Трудно поспорить с Е. А. Фроловой в том, что институт медиации и в правовом, и особенно в социальном значении, в России еще не сформировался окончательно, реализация организационных составляющих процедуры медиации возможна только при наличии экспериментальных условий, которые, по мнению философов права, следует сохранять до момента, когда общество сможет перейти от спонтанного и экспериментального поведения к предсказуемому поведению [4, с. 54].

На наш взгляд, для реализации эксперимента требуется создание соответствующих организационных условий, включая место, сроки, проработку алгоритма действий лиц, участвующих в деле, написание специальной программы подготовки судей и примирителей, принятие мер по информированию участников процесса о наличии в суде условий для реализации задачи примирения. Процессуальное положение суда обуславливает его особую значимость в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Исходя из этого, суд наделяется иницилирующей ролью для создания условий к реализации участниками процесса права на выбор альтернативной процедуры.

Подтверждением существования таких условий является: наличие в суде специальной комнаты примирения; определение куратора эксперимента из числа судей и аппарата суда; отдельного дня недели, на который будут назначаться собеседования с

участием суда и лиц, участвующих в деле, для совместного определения обстоятельств, указывающих на возможность урегулировать спора в примирительных процедурах; приглашение на собеседование медиаторов, судебных примирителей, специально подготовленных для урегулирования, например, подрядных споров; реализация инициативы суда во взаимодействии с учебными заведениями, подрядными организациями для совместного проведения конференций в целях популяризации альтернативных процедур и согласования учебных программ подготовки примирителей, адаптированных под условия эксперимента.

Принимая во внимание содержание ст. 2 АПК РФ и ГПК РФ, в соответствии с которой судам вменяется в обязанность реализовать задачи судопроизводства, включая содействие в примирении сторон правового спора, следует заключить, что формирование, внедрение и апробация организационных условий является обязательным элементом деятельности суда.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р // Собр. законодательства РФ. 2012. № 40, ст. 5474.
2. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Исаенкова О. В. Развитие медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. 2013. № 3. С. 83–89.
4. Фролова Е. А. Проблемы теории и философии права. М. : Юрлитинформ, 2015.

References

1. Ob utverzhdenii Konceptii federal'noj celevoy programmy „Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013–2020 gody”: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2012 № 1735-r // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2012. № 40, st. 5474 [On approval of the Concept of the federal target program “Development of the judicial system of Russia for 2013–2020”: order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2012 No. 1735-r // Collected legislation of the Russian Federation. 2012. No. 40, art. 5474].
2. Sправка o praktike primeneniya sudami Federal'nogo zakona ot 27.07.2010 № 193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» za 2015 god» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 22 iyunya 2016 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus» [Information on the practice of application by courts of the Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ “On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure)” for 2015” (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 22, 2016) // SPS «ConsultantPlus»].
3. Isaenkova O. V. Razvitie mediacii v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo [Development of mediation in the Russian Federation: problems and prospects // Russian and international issues]. 2013. No. 3. Pp. 83–89.
4. Frolova E. A. Problemy teorii i filosofii prava [Theoretical and philosophic issues of law]. M. : YUrlitinform [Publishing house], 2015.